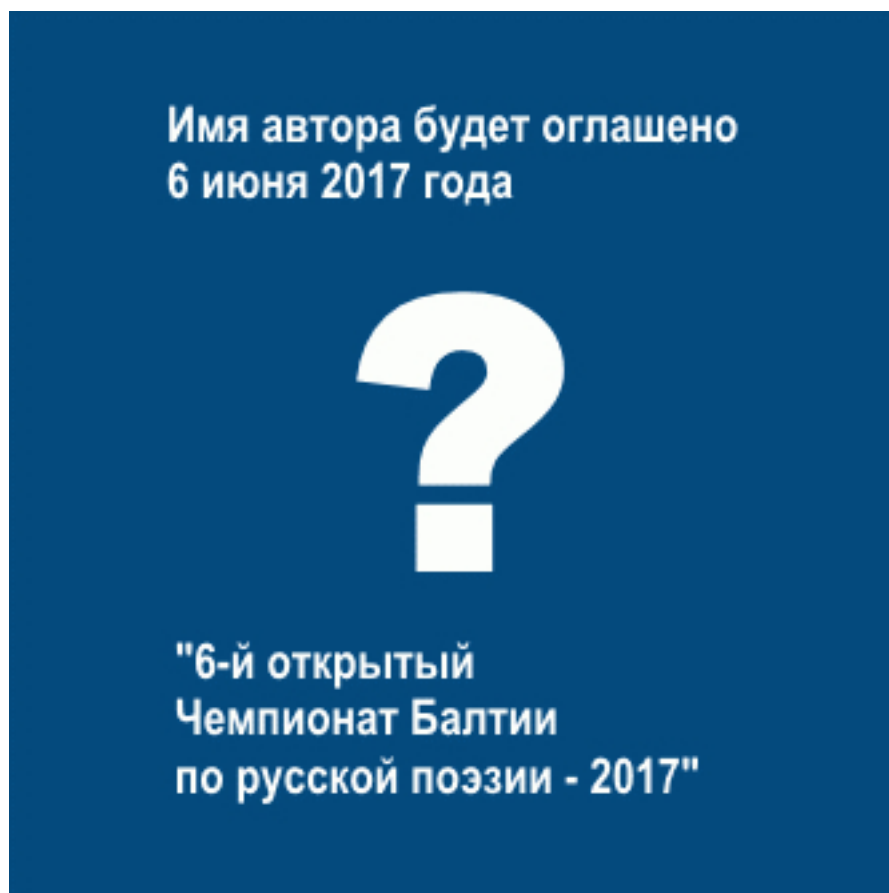

Имя автора будет оглашено в Итоговом протоколе конкурса.

Отец

отец любил голубей, собак, футбол, продавщиц,
подраться, потом объясняться, не выбирая слова;
а еще он любил тащиться
от хора цыганского, с водкой вместо шампанского.
привлекая меня в их бузе выкаблучивать Хотой
не знавшую «па»,
и куда мне деваться от дикой охоты
удрать, и как можно скорей от всего.
от гнилых подоконников, на которых севок
зеленеть начинал; в голубиных семействах птенцы появлялись
все отцы, как отцы, а мой
с наступлением лета, приучая к порядку, рвал тетрадки
с артистами разного рода и глупых сентенций разводом
о любви, справедливо считая, что рано;
«Телевизор – пристрастье баранов» - отрывал от экрана.
но главным запретом был пруд...

там, из каждой семьи по ребенку утонуло, наверное.
тик – тряпица наперная ...я умела о водную гладь «надувать».
нужно хлопнуть так резко и сильно,
чтоб воздух остался в мешке красильном.
а потом , животом – на пузырь и плыви – куда хочешь...
от ночи, в которой отец не любил моей матери, только акт;
еженощное «хватит» разорило гнездо глухаря...
глухарем быть старалась я.
ненавидя оставленный запах белья.
за то, что любил голубей, собак продавщиц,
подратся; потом объясняться с брудершафтом, естественно,
и т.д.
у него была слабость, и назвать можно страстью:
брать за шкурку щенка, с зацелованной пастью-
новорожденных всех непременно любил целовать
и в кошачье семейство совать, квартирующее под крыльцом;
он мне не был отцом в том единственном смысле,
который возможен;
подытожим: но гены поэта от него всё равно...

В обществе трёх старух...

«Здесь сторона теневая,
и ничего не вырастет.
С кладбища брать грешно...» -
куст земляничный выдернут-
майку ношу без швов,
дылда по божьей милости
но еще можно не прятать холмики –
сквозь - невидимы.
майка в трусы заправлена;
узел резинки начатый.
лето по ребрам жарило –
новых узлов добавило...
корм не в коня не в девочку -
в будку, «к чертям собачьим».
все бутерброды падают,
по неизменным правилам...
в обществе трех старух
и под тройным надзором
я прибавляю в росте,
и убавляю в весе.
скрыть этот факт нельзя.
к каждой подход особый.
майка моя пестра –
лапы щенячьи месят.

нужно решать «судьбу»...
слово – до дрожи в нёбе.
в небе какой-то бог;
вот и проверим бога...
ну, а когда помог,
не досчиталась ребер,
быстро прибавив вес,
что подошел к порогу...

«Здесь сторона теневая,
и ничего не вырастет...»
мылом листочки вымыты
вытерты сухо-насухо...
с кладбища принесла
ландыш пробился к пыльности
города провинциального...
заколоколил Пасхово...

Учитель

ожог от муравьиной кислоты;
полезный опыт дело наживное.
колония снующих муравьев
не прячется, спасаясь от стопы.
учитель ждет, и я, проткнув мишень,
кустарниковой веткой тычу в хвою.
добытый сок вкуснее пресных слез,
что из берез наполнили бутыл...

«В который раз мы посещаем лес?»-
к отставшим: постановочно – зловеще.
как будто зная, выживут не все, -
оставит за природой наблюдать...
за то, что сам, ни два, ни полтора.
успеха не имеющий у женщин,
предмет, который вел, не выбирал,
как в детдомах не выбирают мать.

мы вешали тарзанки на стволах.
обрушивая кряжистые сосны.
по выжженному торфу нет огня,
менял не дислокацию – солдат.
учеников выстраивая в ряд,
ловил попутки, объясняя косно,
куда везти, и где остановить.
легенду о детдомовцах создав...

он брал в походы финку и кастет
ответ: для устрашения - очень спорный
мальчишкам, взбунтовавшимся, урок
и выпившему лишку – мужику.
в палатке не хватало места всем,
прикосновенья становились нормой
легчала фляжка, с огненной водой,
висевшая гранатой - на боку.

все это отвращало от него,
болезненные формы принимая.
ожог от муравьиной кислоты
и от касаний мерзких не сойдет.

обнесена стволами тех берез,
что мы доили в подростковом мае,
оставшиеся раны не закрыв,
могила – памяти,
хоть и своя грядет...

Теперь Вы можете легко оказать дружескую помощь нашему portalу.

СПА